

РУССКИЙ АНГЛИЙСКИЙ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГЕНДЕРА В СОВЕТСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ В КОНЦЕ 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Е. В. Ильина

Нижегородский государственный университет имени Н. А. Добролюбова

Поступила в редакцию 31 августа 2017 г.

Аннотация: статья посвящена анализу способов конструирования гендера в англоязычных текстах, представленных в учебнике, изданном в СССР в конце 70-х гг. XX в. Рассматривается «русский английский» как региональный вариант языка, отражающий характерные особенности советской культуры и мировоззрения. С данной точки зрения, а также на основе признаков андроцентризма, выделенных Э. Пауэлз, анализируется гендерно релевантный материал учебника. Установлено, что в советских учебных текстах средствами английского языка воспроизводится гендерная идеология Советского Союза.

Ключевые слова: русский английский, World Englishes, региональный вариант английского языка, гендер, андроцентризм.

Abstract: the article deals with the ways of gender construction in the textbook of English as a foreign language published in the USSR in the late 1970s. "Russian English" is considered as a regional variety that reflects the characteristic features of the Soviet culture and ideology. From this point of view, as well as on the basis of characteristics of androcentrism described by A. Pauwels, the gender relevant material of the textbook is analyzed. By means of the English language the gender ideology of the Soviet Union is represented in the textbooks of English.

Key words: Russian English, World Englishes, regional variety of English, gender, androcentrism.

Изучение зафиксированных в учебных текстах средств конструирования гендера представляется одним из интересных направлений гендерных исследований. С началом глобализации английский язык перестал быть однородным, и в различных вариантах он продолжает распространяться по всему миру.

Разработанная Б. Б. Качру [1, с. 145] в 1985 г. парадигма "World Englishes" указывает на своеобразие в рамках системы каждого языка [1, с. 146]. Все страны мира он делит на следующие:

- страны «внутреннего круга» (inner circle), в которых английский язык является родным для большей части населения (Великобритания, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия);

- страны «внешнего круга» (outer circle), где английский используется в качестве второго языка и имеет статус официального (Индия, Пакистан, Сингапур, ЮАР);

- страны «расширяющегося круга» (expanding circle): в них английский язык является наиболее изучаемым иностранным языком (Китай, Япония, Саудовская Аравия, СССР (Россия)) [1, с. 148–149].

На современном этапе, в силу численного превосходства представителей, фокус исследований английского языка смещается в страны «расширяющегося круга». Особенность языковой ситуации в

таких странах состоит в том, что раньше английский язык в них не был институционализован, т. е. не использовался ни в какой сфере жизни общества постоянно.

Актуальность проведенного исследования обусловлена интересом к проблемам использования средств английского языка для (вос)производства и (вос)создания культурных реалий, в том числе и гендерных, другой страны. По мнению З. Г. Прошиной [2, с. 126], существование такого социолингвистического феномена, как «русский английский», представляется возможным, однако не в рамках четко структурированной системы. Региональное разнообразие английского языка в странах «расширяющегося круга» базируется на культуре коренного населения и несет функцию выражения этой культуры, но с помощью английского языка. Так, в учебных текстах, которые представлены в анализируемом учебнике по английскому языку [3, р. 82], мы обнаруживаем множество примеров так называемых «культурно-исторических реалий» Советского Союза, не имеющих абсолютно ничего общего с ситуацией в странах изучаемого языка. Например, collective farm, pioneer, pioneer camp, Pioneer Palace, form mistress, form master, a monitor of the class, scrap metal and paper. Данные неологизмы представляют собой дословный перевод безэквивалентной лексики на английский язык, вследствие чего данные слова не обнаруживаются ни в одном англоязычном словаре. Кроме того, советские

учебные тексты, хоть и написаны на английском языке, наполнены фактами, связанными с историей СССР. В связи с этим мы сталкиваемся со следующими примерами русского английского языка, когда английский язык становится средством выражения советской культуры: the Great October Revolution, Mother Earth, Day of the Constitution, Communist Party, Soviet State, Land of Socialism, hammer and sickle, ears of wheat, Soviet Army Day, Decree of Peace, newspaper "Leninskaya Iskra", "Pionerskaya Pravda", Young Michurinites [4].

Цель данной работы – рассмотреть, каким образом средствами английского языка в англоязычном педагогическом дискурсе Советского союза конструируется гендер, и выяснить, гендерные реалии какой страны в нем (вос)производятся, т. е. используется ли английский язык для (вос)создания гендерной идеологии СССР или стран изучаемого языка.

Гендер рассматривается нами как идеологический и исторический конструкт, аккумулирующий представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в определенной культуре [5, с. 14]. Гендер отражает то, как человек «встраивается» в социально и культурно обусловленную модель мужественности и женственности, принятую в том или ином обществе на конкретном этапе исторического развития. Таким образом, гендер изучается не как биологический, а как социальный феномен [6, с. 36].

Обзор научных публикаций по темам «дискурс» и «гендер» выявил, что современные гендерные исследования затрагивают различные типы дискурсов – от политического до песенного (Е. С. Гриценко, А. В. Кирилина, М. В. Сергеева, А. О. Лалетина, А. А. Бодрова, Л. Г. Дунашева, О. Ю. Черных). Во всех работах гендер определяется как социокультурный конструкт, (вос)создаваемый средствами языка.

Однако, несмотря на появление большого количества исследований, посвященных данной теме, проблема языкового конструирования гендера в советских англоязычных учебных текстах еще не становилась предметом специального изучения. Этим и объясняется актуальность и научная новизна проведенного исследования.

Материал исследования был отобран в ходе фронтального анализа советских англоязычных учебных текстов, представленных в учебнике английского языка для VIII класса восьмилетней школы (авторы: Н. А. Егунова, Е. Г. Прохорова, М. Я. Рывкина) и составляет 196 страниц [4]. Их выбор обусловлен необходимостью выяснить, какая гендерная картина мира создавалась в англоязычных учебных текстах конца 70-х гг. XX в. На тот момент учебники по английскому языку создавались в условиях замкнутого пространства и изоляции. Британские учебники английского языка не имели решающего влияния на

советских авторов, а контакты с зарубежными странами были сведены к минимуму, в связи с этим отсутствовал интенсивный академический обмен.

Методологическую основу данной работы составила классификация проявления андроцентризма английского языка, разработанная Энн Пауэлз [7, р. 48], которую можно представить в виде следующих признаков:

- незаметность женщин в языке;
- изображение женщин через референцию к мужчине и как лиц, имеющих подчиненный статус;
- стереотипное изображение мужчин и женщин.

1. Незаметность женщин в языке. Традиционным способом укоренения патриархальной гендерной идеологии в сознании людей является отождествление слов «человек» и «мужчина», что средствами английского языка достигается очень легко, в силу существования одной лексической единицы (*man*), имеющей несколько лексико-семантических вариантов [8, р. 52]. В советских учебных текстах гендерно нейтральная лексема «*man/men*» часто употребляется для обозначения не только мужчины, но и человека в целом: *The man looked at his watch, but couldn't see anything because it was dark. An Englishman came to the U.S.S.R. This man can't speak Russian, he speaks only English. He is an Englishman. Have you ever spoken to any Englishmen? What do you think about the man of the future? They will find many new ways to make man's life happy and beautiful. They teach the reader to love man. Of course every man has different hopes and wishes.* Из-за отсутствия симметричных примеров с лексемой «*woman/women*» создается эффект незаметности женщин в учебных текстах.

В качестве ложных гендерно-нейтральных лексем в советском педагогическом дискурсе используются существительное *pupil, friend* и неопределенное местоимение *someone*: *A pupil doesn't listen to the teacher at the lesson. What do you say if you want him to listen? Someone asks you to give him a nail (some nails). If you meet one, will you try to speak to him? He is such a good pupil. One day your friend doesn't come to school. You go to see him, and find him in bed. What do you ask him? My friend studies French at his school.*

Кроме того, в советских учебниках английского языка предпочтение отдается формам множественного числа: *What do we call people who write books/work in the theatre/sing at the theatre/dance at the theatre? Did you stay in a beautiful place? What country are you from? Those who answers well... Some of them are in the vegetable garden. We grow vegetables there.* Здесь мы сталкиваемся с употреблением гендерно-нейтральных местоимений *we* и *they*, подразумевающих под собой весь класс в целом. Однако, исходя из контекста, а также из традиционного распределения обязанностей, по которому только мальчики

занимаются ручным трудом, становится понятно, что речь во всех подобных примерах идет только о них: *We can bind books and work with a hammer and nails. We've made different tools at school. Soviet children get a practical education. They made this bench at their handicraft lessons.*

В учебных текстах присутствуют примеры, которые позволяют сделать вывод о профессиональной и общественной незаметности женщин в языке. Стать героем, совершить подвиг мог только мужчина: *Many young men will repeat the exploits of Y. A. Gagarin and H. S. Titov.* Среди знаменитых художников, ученых, писателей в учебных текстах фигурируют лишь мужские фамилии: *Repin and Levitan were great Russian artists. Lomonosov was a great scientist of the 18th century. I. P. Pavlov was a great scientist of the 20th century. A radio engineer came to talk to us. Dan showed him his pocket radio set.* Немногочисленные же примеры про женщин имеют гендерно-маркированный окрас: *Next to these great names stand the names of three English woman-writers, Jane Austin and the two sisters – Charlotte and Emily Bronte. A collective farmer becomes a scientist (The story of a young girl).*

Что касается соотношения профессий, гендерная асимметрия проявляется здесь наиболее наглядно. Количество упомянутых мужских профессий в два раза больше, чем женских: *shopkeeper, shop assistant, sportsman, factory worker, form master, farmer, head-master, judge, artist, writer, poet, engineer, scientist, book-seller, swimmer, chess-player, doctor, traveler, spaceman, actor, teacher, builder.* Женщины в основном являются представителями творческих профессий: *singer, dancer, She works at the theatre museum and studies Shakespeare* или посвящают себя домашнему хозяйству и заботе о детях: *She spent much time with her children.* Отмечены случаи патриархально-андроцентричного употребления слов – названий профессий, образованных с помощью гендерно-маркированного суффикса *-ess*: *Nina Petrovna is the form mistress of the 8th form, and Ivan Victorovich is the form master of the 5th form.*

Произведенный количественный анализ лексем *boy(s)* и *girl(s)* в учебных текстах обнаружил, что лексема *boy(s)* встречается в два раза чаще соответствующей лексемы, обозначающей представительниц женского пола.

2. Изображение женщин как имеющих подчиненный статус / изображение женского статуса через референцию к мужчине.

В советском педагогическом дискурсе не встречается большого разнообразия ситуаций, в которых бы женщина изображалась через референцию к мужчинам. Большинство подобных примеров присутствуют в лишь текстах, являющихся отрывками из произведений зарубежной классической литературы:

The rich man had a daughter too. He chose a husband for her... Now Mr. Boffin and his wife had John Harmon's money... where he lived with his wife and daughter. Cherry Ripe in a cherry-tree, and his daughters under it.

Лишь в одном случае, в рассказе о родителях В. И. Ленина *Vladimir Ilyich's mother, Maria Alexandrovna, was the daughter of a doctor* мы сталкиваемся с изображением женщины через референцию к отцу. Однако когда речь идет об отце Владимира Ильича подобная референция отсутствует, но указана его профессиональная принадлежность: *Vladimir Ilyich's father, Iliya Nickolaevich was a teacher.*

Традиционный порядок слов, согласно которому мужская лексема должна предшествовать женской, достигается с помощью использования предикативных словосочетаний, где женская лексема является зависимой по отношению к мужской: *English boys and girls begin going to a primary school...; And the children decided to write to a schoolboy or schoolgirl in England; There are many boys and girls in the room; every boy and girl is responsible for some kind of work.*

3. Стереотипическая репрезентация обоих полов, которая также является одним из способов проявления патриархально-андроцентричной идеологии, наиболее полно представлена в изучаемом нами отрезке англоязычного педагогического дискурса.

В силу того, что учебник содержит в себе достоверную информацию о мировоззрении представителей той или иной лингвокультуры, в советском англоязычном педагогическом дискурсе отражены основные гендерные стереотипы, закрепленные в сознании общества и (вос)производимые средствами английского языка. Использование таких стереотипов позволяет сформировать в сознании обучающихся «правильные» представления о нормах и правилах поведения мужчин и женщин [6, с. 42].

В учебных текстах образ мужчины фигурирует в более разнообразных, по сравнению с женщинами, семантических контекстах. Стремление быть лучшим, желание соревноваться является неотъемлемой частью данного образа: *We (boys) were so angry with Cherry Ripe that we decided to take revenge on him. We'll show him that schoolboys are cleverer than a farmer.*

Также стереотипное изображение мужчин ярко прослеживается, когда речь идет об увлечениях, спорте, профессиях. Образ мальчика в учебниках часто связан со спортом, умением что-то делать своими руками, склонностью к техническим профессиям: *Ask Sasha to repair your shelf, he is just a boy for it. Dan is good at handicraft. Steve is a good sportsman. You are a busy boy, I see. Dan: And I want to be an engineer. Dan's brother mended the television set. Dan:*

a pupil of the 8th form, comes in with a hammer and nails... The nails were driven in by a boy.

Невербальный материал подтверждает обозначенные стереотипы. На иллюстрациях, посвященных различным видам спорта, мы видим только мальчиков. Они играют в теннис, плавают, бегают, играют в футбол и шахматы. На одной из иллюстраций изображено как дети помогают в школьном саду, основную хозяйственную работу выполняют мальчики, девочки только помогают им.

Не остаются без внимания и такие черты характера, присущие мальчикам, как плохое поведение, лень и баловство, нежелание учиться: *Nick has not done his lessons, but he wants to go for a walk; Once we (boys) decided to make a raid on his cherries; You are always ready to have holidays, Dan.*

Однако в советских учебниках образ мальчика неразрывно связан с понятием «джентльменство». Он готов взять на себя основную работу в школьном саду (невербальный материал закрепляет данное предположение), готов помочь маме выполнить работу по дому и присмотреть за младшей сестрой, проявляет заботу о девочках и оказывает им знаки внимания: *Alec was sent to buy... Then Mike was told to lay the table. Mother: (Tom), look after her, I must leave the house for half an hour. The girls of our class were given many presents on the eighth of March.*

Образ женщины в педагогическом дискурсе также представлен стереотипизировано.

Девочки изображены ответственными и дисциплинированными, они любят учиться и успешны в учебе, в отличие от мальчиков, которые не против пропустить уроки и побездельничать. *Nina is very good at English. Kate Petrova was elected monitor of the class. Nina thinks that it is more useful to read an English book at home.* Некоторый отход от андроцентризма можно увидеть в том, что женщины учатся и работают. Несмотря на это профессиональные сферы, в которых фигурируют женщины, обусловлены требованиями, которые к ним предъявляет андроцентричный социум и ограничиваются гуманитарными или творческими профессиями, не имеющими высокого статуса и ценности в обществе: *Nina: I am going to study English literature in future. Jane's mother works at the theatre museum.* Как было отмечено выше в пункте «незаметность женщин», только мужчина, по мнению авторов учебника, которые, безусловно, руководствуются укоренившимся мировоззрением, способен совершить подвиг, стать героем, полететь в космос, сделать научное открытие. Типичной женской профессией, регулярно упоминаемой в учебных текстах, можно считать профессию учителя. Девочки с детства любят обучать других детей, а повзрослев, становятся учителями: *I decided to teach my little brother English; The*

form mistress said: "Let's elect the monitor of the class". Inna is a young teacher.

Патриархальная гендерная идеология провозглашает, что образ женщины должен быть неразрывно связан с семьей, ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Это находит широкое освещение в советских англоязычных учебных текстах: *She spent much time with her children. Mother did not take her little sons for a walk yesterday.* Так, на всех иллюстрациях, относящихся к лексеме *cook*, мы видим исключительно женщину. К роли хозяйки и хранительницы домашнего очага девочку готовят с детства, прививая ей все необходимые навыки: *Jane swept the floor and dusted the room; Nelly cooked the dinner.* Рукоделие является неотъемлемой частью данного образа: *My little sister Ada couldn't sew, and Mother began to teach her needlework.* Девочки занимаются шитьем: *Nina: I've bought some needles and pins, Mother; This girl is very good at needlework.* Подчеркивается, что шитью и рукоделию обучаются только девочки: *In what form do the girls of your school begin needlework?* Для мальчиков такое умение является чем-то из ряда вон выходящим и имеет негативную коннотацию: *Can you make a dress? "That is a girls' job", the boys will say.*

Примеры, представленные в учебных текстах, позволяют сделать вывод о том, что основная работа по дому лежит на женщине: *Dan's mother at home. She has just finished sweeping the floor and carefully dusting the books on the shelf. I think men should help their wives with the housework. Margaret asked her husband to help her make the beds. Then Mike was told to lay the table.* Употребление модального глагола *should*, выражающего рекомендацию, а также пассивного залога подчеркивает, что работа по дому не является типичным занятием мужчин, их приходится об этом просить.

Таким образом, являясь одним из важных средств конструирования гендера, советские англоязычные учебные тексты имеют следующие специфические черты: наряду с традиционными для патриархально-андроцентричного общества стереотипами в нем средствами английского языка в основном (вос)производятся гендерные реалии Советского государства, а гендерные представления стран изучаемого языка (вос)создаются в меньшей степени. Это позволяет говорить о существовании такого феномена, как «русский английский» язык, который отражает специфику гендерной ситуации в СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качру Б. Б. Мировые варианты английского языка : агония и экстаз / Б. Б. Качру // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. XIV, вып. 4 (75–76). – С. 145–164.
2. Прошина З. Г. Лингвоконтактология : статус, проблемы, перспективы / З. Г. Прошина // Социально-

гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2005. – № 1 (5). – С. 124–128.

3. *Proshina Z. G.* Russian English : Status, attitudes, problems / *Z. G. Proshina* // *The Journal of Asia TEFL*. – 2006. – № 3(2). – P. 79–101.

4. *Егунова Н. А.* Учебник английского языка для VIII класса восьмилетней школы / *Н. А. Егунова, Е. Г. Прохорова, М. Я. Рывкина*. – М. : Просвещение, 1961. – 239 с.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Ильина Е. В., аспирант кафедры английской филологии

E-mail: ilinaekaterina@yandex.ru

Тел.: 8-904-392-65-57

5. *Гриценко Е. С.* Становление гендерной лингвистики в контексте общего развития науки о языке / *Е. С. Гриценко*. – Н. Новгород, 2007. – 121 с.

6. *Кирилина А. В.* Гендер : лингвистические аспекты / *А. В. Кирилина*. – М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.

7. *Pauwels A.* Women Changing Language / *A. Pauwels*. – Longman : London, New York, 1998. – 267 p.

8. *Lakoff R.* Language and women's Place / *R. Lakoff* // *Language in Society*. – 1973. – № 2. – P. 45–79.

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov

Ilyina E. V., Post-graduate Student of the English Philology Department

E-mail: ilinaekaterina@yandex.ru

Tel.: 8-904-392-65-57